

*О.А. Алексеев, Д.А. Воробьева**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕЛЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

С учетом результатов рыночных преобразований 90-х годов XX века предложено при реализации приоритетных национальных проектов учитывать ошибки прошлого. Современные преобразования в социальном пространстве села должны строиться на основе прагматичных научнообоснованных программ комплексного развития российского социума. Рассмотрены некоторые возможные пути оптимизации социальной политики государства на селе.

Ключевые слова: *национальные проекты, социальная политика, развитие АПК.*

Специфика социальной политики на селе заключается в том, что она предназначена для того, чтобы, не разрушая системы, произвести воздействия, в результате которых можно было бы получить желаемый паттерн поведения. С учетом выделенных особенностей взаимосвязи политики и коммуникативной арены в социокультурной системе требуется изменение концепции подходов, критерием чего является определение критических значений и параметров. Прежде всего, должно быть ясное осознание того, что не существует управляющих воздействий, которые могли бы реализовать способ поведения, отсутствующий в генотипе системы. Кроме того, даже если система и обладает необходимым набором паттернов будущих состояний, то результат воздействия

* © Алексеев О.А., Воробьева Д.А., 2008

Алексеев Олег Александрович, кафедра экономики и менеджмента Саратовского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета, 410052, Россия, г. Саратов, ул. Международная, 24.

Воробьева Дарья Аркадьевна, кафедра организации управления предприятиями сельского хозяйства Саратовского государственного аграрного университета, 410600, Россия, г. Саратов, ул. Советская, 60.

не является однозначно предопределенным, да и усилия к этому могут оказаться непропорциональными результату, т.е. последний будет либо незначительным, либо «чудовищным» по последствиям.

Примером игнорирования роли паттернов может быть проект «Концепция устойчивого развития сельских территорий», разработанный Минсельхозом, Минэкономки России [1]. В ней, в частности, наряду с констатацией того, что 13 тысяч сельских поселений (8,4%) не имеет постоянного населения, предлагается «развитие всех сельских поселений независимо от их типа и численности населения, создание в них благоприятной среды обитания».

Здесь демонстрируется «уставшая истина»: чем больше вкладывается усилий, тем больше будет отдача. Однако оказывается, что многие усилия бывают тщетными, «уходят в песок», если они противоречат тенденциям саморазвития сложноорганизованных систем. Это так называемый эффект «escalation of commitment» – эскалации упорства по выполнению решения, целесообразность которого давно отсутствует в изменившихся обстоятельствах. В приведенном положении «Концепции устойчивого развития сельских территорий» полностью игнорируется статус геронтологических деревень, жители которых ни при каких условиях не хотят покидать обжитое место, и набор их претензий не выходит за пределы своей усадьбы: были бы свет, отопление, да исправная печь, чтобы приготовить пищу. Можно затратить огромные средства на асфальт, строительство клуба, школы, но это никому не нужно ни сейчас, ни в будущем. Такие деревни обречены, как и тот локальный социум, который пока теплится в них.

Таким образом, существует топологическая чувствительность социального пространства. Важными здесь являются следующие положения, которые имеют значение для разработки и проведения социальной политики. Во-первых, в социальной среде социумов потенциально содержатся определенные паттерны будущих структур, и лишь соответствующие этому паттерну воздействия имеют надежду на успех. В сельских социумах, например мезоуровня, в отличие от микроуровня будут другие паттерны и, следовательно, должны быть другие способы воздействия и технологии. Во-вторых, важна не мощность воздействия, а его направленность на типологически правильно организованные структуры. В-третьих, для инициирования процессов ускоренного роста необходимо включение механизмов нелинейной обратной связи, дающей эффект кооперативности.

Измерение эффективности социальной политики возможно путем сравнения результатов социального развития в переходном периоде по сравнению с высшими достижениями в прошлом, стабильном состоянии системы. Однако такую методику часто критикуют из-за неконкретности сопоставления показателей, хотя многие составляющие общественного организма остались теми же, но основания их функционирования изменились. Отсюда более приемлемы сопоставления с международными нормами. В соответствии с рекоменда-

ми ООН, таким показателем является уровень индекса человеческого развития (HDI – Human Development Index), который измеряет, каких успехов в среднем достигла та или иная страна в осуществлении развития возможных способностей человека; он же показывает, проживают ли граждане той или иной страны долгую и здоровую жизнь, имея при этом достаточный уровень образования и приличный уровень жизни [2].

Указанные индексы ориентированы на то, чтобы расширить возможности активного участия людей во всех областях жизни общества независимо от пола. Социальная политика получает возможность, измеряя, реагировать на вопросы как гендерных, так и любых других культурных различий.

В международном опыте муниципальных и федеративных отношений (например, Федерация Канадских муниципалитетов) акценты делаются на разработку программ, включающих ряд организационных действий администраций и муниципальных образований. Среди них:

- организация и функционирование сервисных центров по информационному обслуживанию муниципалитетов в части расовых, национальных и культурных отношений;
- внедрение коммуникационной стратегии, призванной постоянно поддерживать информационно муниципалитеты и местные сообщества относительно новейших разработок, мероприятий и принятых местными и федеральными органами власти решений в области актуальных вопросов;
- создание при участии лидеров местных сообществ и выборных руководителей органов местного самоуправления;
- издание учебно-методической литературы, объясняющей муниципалитетам основные направления местной политики, программ, организованных для решения социокультурных проблем на муниципальном и федеральном уровнях власти.

Представляет интерес разработка критериев человеческого капитала сельских домохозяйств (ЧКД). Он определяется как «показатель, характеризующий способность малой группы людей, создающих собственное хозяйство, использовать свой труд, навыки и умения, а также материальные и финансовые средства для производства продукции и услуг» [3].

Таким образом, политика поддержки агропромышленного комплекса в контексте стабилизационно-восстановительных мер экономики обусловлена следующим:

- государство не может быть не заинтересовано в сохранении агропромышленного комплекса региона, т.к. необходимо обеспечение продовольственной безопасности страны;
- в каждом регионе необходимо наладить обеспечение продовольственного рынка основными продуктами питания за счет собственных (отечественных) продуктов;

- предотвращение массовой безработицы, прежде всего в сельской местности и малых городах;
- высокая доля агропромышленного комплекса в большинстве регионов в экономике (как правило, на долю АПК приходится почти половина совокупного общественного продукта области);
- способностью относительно независимого развития агропромышленного комплекса от поставок ресурсов из других регионов страны (относительная самостоятельность АПК);
- развитый АПК – это условие развития легкой промышленности, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения.

Научнообоснованная политика предполагает, во-первых, дифференцированный подход к хозяйствам различных типов – находящимся на грани полного упадка, слабым и достаточно устойчивым хозяйствам, во-вторых, интеграция производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки (создание крупной базы зернового производства на основе интенсивных технологий, проведение реконструкции и технического переоснащения предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности и т.п.), в-третьих, укрепление инфраструктуры социокультурного назначения.

Позитивный опыт поддержки села показывает, что эффективными являются следующие меры:

- закупки и поставки сельхозпродукции (сырья и продовольствия) в счет государственного заказа;
- поддержка племенных и семеноводческих хозяйств, специализированных животноводческих комплексов;
- организационная и финансовая поддержка развития личных подсобных хозяйств населения;
- создание эффективной рыночной инфраструктуры для АПК региона;
- содействие обеспечению рынков сбыта сельхозпродукции.

Как показывают исследования ряда отечественных ученых (Ф. Бурджалова, П. Великого, И. Григорьевой, Т. Заславской, И. Лаврененко, П. Лебедева, В. Ракитского, С. Смирнова, А. Храмцова, Р. Рывкиной), в 1990-х гг. в России произошли значительные изменения в социальной политике федерального центра, в ее целях и приоритетах, механизмах реализации, в значимости субъектов социальной политики, их интересах и деятельности, что нашло отражение в региональных моделях формирования и реализации социальной политики.

Трансформация моделей реализации социальной политики отразилась на изменении принципов регулирования доходов населения. Основные изменения проявились в: 1) усилении дифференцированного подхода к регулированию доходов разнородных групп населения, формировании адресной социальной защиты; 2) приоритете активизации экономического поведения и эко-

номических инициатив в сфере доходов по сравнению с социальной поддержкой.

Во второй половине 1990-х годов среди стратегических целей регулирования выделяются: 1) обеспечение общего роста реальных доходов, полученных от трудовой деятельности, собственности и предпринимательства, других социально допустимых способов; 2) преодоление растущей бедности и сокращение нерациональных, неоптимальных социальных различий.

Для реализации второй из отмеченных целей разрабатываются целевые региональные программы, законы и нормативные документы по социальной защите наименее обеспеченных слоев, расширению социальной помощи и обслуживания, созданию условий для формирования и развития материальной базы социальной поддержки населения, создаются условия для эффективной реализации федеральных и региональных социальных программ («Старшее поколение», «Молодежь России», «Дети России» и др.).

В институциональном поле существует огромное количество старых норм, особенно постановлений правительства, которые не отменены, но не исполняются и не могут быть исполнены. Перечень таких нормативных актов постоянно увеличивается. К ним относятся большинство документов, касающихся безопасности труда, отпусков, страхования от несчастных случаев на производстве, вопросов занятости, социального и пенсионного обеспечения, целого ряда социальных трансфертов, например, детских пособий и т.д. Правительство не исполняет обязательства по этим документам. Во-вторых, разработка законов, касающихся пенсий, заработной платы, безработицы, инвалидов, ветеранов, используется часто не как законотворческая, а как политическая инициатива. И наконец, в-третьих, законодательная и исполнительная ветви власти реализуются без концепции законотворческой работы.

Совершенствование институционально-правовой базы должно определяться следующими задачами:

- - необходимостью сокращения задолженности по выплате заработной платы на государственных предприятиях, пенсий и социальных пособий, создание механизмов, препятствующих возникновению и росту невыплат на предприятиях всех форм собственности;
- ликвидацией сложившихся социальных деформаций, обеспечение более справедливых соотношений в оплате труда работников различных категорий, предприятий, отраслей путем усиления роли региональных тарифных соглашений и коллективных договоров в регулировании доходов, заключаемых между региональными представителями государства, работодателями и объединениями лиц наемного труда [4];
- созданием условий для улучшения материального положения населения в связи с осуществлением мер по поддержке общественного производства (промышленности, сельского хозяйства и других производственных отраслей) и развитию личного подсобного хозяйства;

- расширением социальной помощи и обслуживания наиболее неблагополучных социальных групп (детей в малообеспеченных семьях, инвалидов, одиноких пожилых людей), созданием условий для формирования и развития материальной базы социальной поддержки населения, повышением социальной защиты в области занятости для представителей таких групп.

Социальная политика должна быть дифференцирована на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

1. Федеральный уровень:

1.1. В сфере развития производства и предпринимательской деятельности:

- создание благоприятных условий для предпринимательства путем совершенствования налоговой политики
- развитие доступной для населения системы кредитования;
- увеличение бюджетных расходов, направляемых на развитие предпринимательства;
- ужесточение антимонопольного законодательства;
- усиление государственного контроля цен на энергоносители и другие сырьевые ресурсы, за железнодорожными тарифами;
- повышение роли госзаказа;
- усиление таможенных барьеров для импорта;
- установление контроля за добычей и продажей природных ресурсов.

В сфере развития малого бизнеса и личного подсобного хозяйства необходимо ввести в действие законы, содействующие развитию малого бизнеса и повышению социальной защиты граждан, занимающихся ЛПХ.

1.2. В сфере занятости и социально-трудовых отношений необходимо:

- укрепить этос труда за счет придания трудовой деятельности значения и перспектив, сочетающих в себе ценности личного, частного и всеобщего благополучия;
- усилить реальную защиту трудовых и социальных прав работника;
- повысить общий уровень занятости населения.

В сфере регулирования доходов принять закон о регулировании заработной платы, повышающий гарантии работников в сфере получения трудовых доходов; законодательно увеличить размер минимальной заработной платы до уровня прожиточного минимума, своевременно индексировать доходы населения, в т.ч. оплату труда сельских жителей до уровня горожан.

В сфере повышения образования и квалификации важным является принятие законов, стимулирующих работников и работодателей повышать качество рабочей силы.

Аналогичны меры и на региональном уровне, где важно сочетание институциональных и организационных форм регулирования деятельности социумов (территориальных, территориально-производственных) по всем направлениям, отмеченным в п. 1.

1.3. Социальная политика на муниципальном уровне обладает большими возможностями:

- укрепление финансовой и материальной поддержки развития предпринимательства, семейного бизнеса на селе прежде всего путем выдачи техники в аренду, помощи в организации сбыта готовой продукции, выделения земли, скота-молодняка; помощь в создании сбытовых кооперативов;

- создание условий для формирования новых рабочих мест путем предоставления дополнительных льгот (субсидирования, льготного кредитования), целевая поддержка имеющихся рабочих мест, развитие форм занятости и самозанятости населения с учетом потребностей населения; развитие сети информационных услуг, создание условий для реального участия персонала в самоуправлении и распределении прибыли сельскохозяйственных предприятий.

Библиографический список:

1. Опубликовано на сайте ВИАПИ. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru>, апрель 2005.
2. Антонова, В.К. Государственная служба Канады и США: влияние мультикультурализма. / В.К. Антонова. – Саратов, СГУ. – 2002. – С. 107-108.
3. Пациорковский, В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. / В.В. Пациорковский. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 209.
4. Экономическое поведение населения агропромышленного региона в годы реформ. – Барнаул: Азбука, 2001. – С. 231.

O.A. Alekseev, D.A. Vorobieva

**THE MAIN VILLAGE SOCIAL POLICY TRENDS UNDER
REALIZATIONS PRIORITY NATIONAL PROJECTS CONDITIONS**

Studying results of market transformations of 90th years of XX century some mistakes of the past priority national projects in realization are considered. Modern transformations to social village space should be under construction on the basis of the pragmatic scientifically-proved programs of complex development of the Russian society. Some possible ways of optimization of social policy of the state in the village are offered.

Key words: *National projects, social policy, development AIC.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 16.06.08 г.